

"Скажи мне, маленький король йотунов", - Отец Всего Сущего наконец заговорил, подняв к своему лицу живую отрубленную голову короля-гиганта.

"Как мне наказать тебя за то, что ты оставил моего сына в таком состоянии? Убить или оставить в таком виде на вечные времена?", -спросил король Асгарда.

Король Асгарда вскоре принял решение: он бросил на землю еще живую и потрясенную голову короля Йотунхейма и подошел к своему сыну, все еще запертому в ледяной горе.

По взмаху руки Одина вся гора взорвалась. Лед разлетелся на несколько километров вперед, оставив на земле только Тора. Ему не потребовалось много времени, чтобы подняться, но Тор все еще находился под действием Безумия, поэтому он набросился на отца.

"Очнись, мальчик!"

Голос Одина был негромким, но в нем слышалась магия. Тут же глаза Тора, мерцавшие электричеством, успокоились и вернулись к своему обычному цвету.

"Папа! Что ты здесь делаешь?", - спросил Тор, наконец-то почувствовав боль от своих ран, и сел на тело одного из морозных великанов, глядя на отца.

"Ты сражаешься здесь уже несколько дней. Последняя битва с силами Малекита началась несколько часов назад", - спокойно сказал Один.

"Хорошо! Хеймдалль, отправь меня туда, где находится Бальдр", - воскликнул бог грома, вспомнив слова Аглодра о том, что его брат попал в ловушку.

"В этом нет необходимости, мальчик. Все происходит так, как задумал твой брат. Ему не нужна помощь".

"А битва? Она закончилась?", - Тор знал, что не может пойти к брату, поэтому выбрал другое поле боя.

"Я лично повел армию Асгарда сражаться в Нидавеллир. Все демоны Огня, которые были в том царстве, были истреблены. Тем временем честь уничтожить темных эльфов досталась армии твоего брата. Он заслужил это, ведь именно он одержал победу благодаря своей стратегии".

"Значит, все? Я не буду сражаться?"

"Ты можешь пойти со мной, я собираюсь снова запечатать Десятое королевство. Только так они не будут поглощены яростью твоей матери".

Командный зал Рататоска, над лагерем гномов, Нидавеллир.

В день финальной битвы, за несколько часов до ее начала.

2013 год.

Король сдался врагу. Подобный шаг мог бы повергнуть все командование в хаос, но случилось иначе. Прежде чем уйти, Бальдр оставил несколько приказов своим генералам. После столь долгой войны с королем темных эльфов некоторые люди начали сомневаться в стратегических способностях своего короля.

Фрейя была не из их числа, она знала своего короля на протяжении многих поколений, и из всех его качеств терпение было самым пугающим в нем.

Поэтому, когда Фрейя прочитала полученные приказы, она была удивлена, что план ее короля, даже его пленение, идет по плану. Теперь ей оставалось лишь следить за событиями.

"Есть какие-нибудь движения на суше?", - спросила она одного из своих подчиненных.

"Да, госпожа. Огненные демоны снова начали движение".

После победы над первой вражеской армией в Нидавеллире все немного поутихло, но потом на них снова начали нападать, с той лишь разницей, что врагов было гораздо меньше. Генерал пришла к выводу, что это небольшое число было призвано для того, чтобы занять гномов.

Таким образом, Геноша не могла пойти и помочь своему королю.

"Продолжайте помогать гномам, и давайте подождем, пока прибудет подкрепление", - приказала генерал.

До начала работы Бивреста оставалось недолго, так что вопрос с Огненными демонами можно было оставить на усмотрение Асгардцев. А пока она лично разбиралась с основными силами армии темных эльфов и их Темным Биврестом.

Хрустальный Путь, Биврест, Асгард.

День перед контратакой.

2013 год.

Хрустальный путь Асгарда был одним из самых красивых мест в городе, а его предназначение заключалось в том, чтобы заряжать энергией Биврест. Но после того, как Малекит Проклятый напал на Асгард и испортил кристалл, это место стало позором для Асгардцев, постоянным напоминанием о том, что они проиграли. И больше всех об этом думал король Асгарда.

Поначалу он думал, что с магией темного эльфа можно будет легко справиться, но, к сожалению, после того как Хеймдалль несколько дней безуспешно пытался справиться с ней, движения темного эльфа становились все более дикими, повергая королевства в хаос, Один тоже присоединился к своему верному воину в попытке снять магию эльфа.

Но в очередной раз Отец Всего недооценил серьезность проблемы. После того как Хеймдалль присоединился к Одину, он по-настоящему понял масштабы действия Малекита. Король эльфов заслужил все похвалы в свой адрес за свое колдовское мастерство.

Во-первых, магия темных эльфов передавалась только им, и недостаток информации был серьезным препятствием: хотя Один и был мастером рунной магии, это не означало, что он владел всеми видами магии. Почти потеряв терпение, он даже подумывал о том, чтобы уничтожить весь кристаллический путь и восстановить все с нуля, но у него не было возможности ждать месяцами.

Поэтому все, что он мог сделать, - это как можно быстрее выполнить свою задачу, на что, по его расчетам, уйдет целый месяц. Именно тогда его младший сын преподнес ему очередной сюрприз. Это был уникальный момент для Одина, когда он понял, что стратегический ум его сына совпадает с его собственным. Но чтобы воплотить этот план в жизнь, им нужен Биврест, и не через месяц, а через несколько дней. Если они с Хеймдаллем не смогут сделать это за несколько дней, значит, им нужна еще помощь. Помощь, на которую указывал его сын.

"Почти готово", - сказал король.

Три человека стояли перед хрустальным проходом. Длинный хрустальный коридор, который раньше был прозрачным, теперь стал абсолютно черным.

"Да, мой король, осталось совсем немного", - ответил Хеймдалль, вонзая свой меч в хрустальный путь.

"Когда я получила эту неожиданную просьбу, должна сказать, что согласилась на нее только ради того, чтобы увидеть этот вид".

Третий голос принадлежал не мужчине, а женщине. В отличие от двух других мужчин, чьи тела покрывали доспехи, на женщине была лишь простая желтая туника.